

Новости за ужином

Гермиона, Гарри и Рон отправились на ужин в субботу вечером, чувствуя себя измотанными, но в то же время воодушевленными. Все домашние задания были сделаны, и у них был один славный день без мыслей о школе (Гарри и Рон) или день без необходимости заставлять своих друзей работать (Гермиона).

Они сели за единственный стол и стали болтать с другими присутствующими студентами. В основном с Джинни, близнецами и Драко, Винсом и Грегом, как они теперь называли членов слизеринского трио (без проклятий). Все они весело сетовали на то, что их каникулы сходят на нет, а Гермиона и Винс затеяли дискуссию о чем-то или о ком-то еще.

Опять же.

Остальные студенты быстро научились не мешать им. Эти двое, по словам Рона, были слишком умны для собственного блага.

Они ели, пока Драко не позвал: "Мама? Отец? Что вы здесь делаете?"

Рон поднял голову и увидел, что через боковую дверь вошла светловолосая пара вместе со всеми учителями и сотрудниками, оставшимися на каникулы, и улыбнулась столь же светловолосому мальчику.

С ними была и профессор МакГонагалл, но она выглядела так, словно у нее под носом навоз, подумал Гарри.

Хагрид, напротив, выглядел очень грустным и слегка принохивался.

Взрослые заняли свои места, и мистер Малфой ответил на вопрос сына: "Ну, произошли некоторые события. Пожалуйста, держите их при себе до завтрашнего вечера, хорошо?"

Студенты кивнули. Они могли это сделать, так как совы сейчас пользовались большим спросом, а советник был почти пуст, и их друзья в любом случае вернутся завтра вечером.

"Очень хорошо. Тогда вы первыми узнаете новости", - сказал мистер Малфой, и профессор МакГонагалл надулась. Она явно была не в восторге от них.

"Сегодня днем профессор Флитвик нашел на столе директора Дамблдора вот эту записку", - мистер Малфой протянул полоску пергамента. В ней говорится: "Я ухожу на пенсию. Счастливой жизни". Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор; PS: "Высшее благо всегда будет преобладать".

Хагрид шумно высморкался.

Шокированные лица - с открытыми ртами - встретили мистера Малфоя, когда он поднял голову после того, как прочитал записку своей аудитории. (Не то чтобы он не помнил ее наизусть, но это был такой абсурдный текст, что ему пришлось взглянуть на него еще раз).

"Пожалуйста, закройте рты и проглотите пищу", - попросил он аудиторию мягким, но все же строгим тоном.

Около двадцати ртов закрылись, и мистер Малфой заговорил снова: "Спасибо. Должен признаться, что наша реакция не сильно отличалась. Мы с женой случайно услышали сообщение мистера Флитвика о визите профессора Снейпа, поэтому и пришли. Моя жена пришла в качестве нового сотрудника - это будет объяснено позже, сынок, - а я - в качестве члена школьного самоуправления.

"Мы обнаружили, что все вещи мистера Дамблдора исчезли. Его гардероб, книги и письма. Исчезла даже подставка для птиц Феникса, а также все мелкие безделушки, загромождавшие его кабинет. Поэтому мы уверены, что его отставка была законной. Вопрос заключался в том, кто станет новым директором? Все главы домов отказались. В итоге они попросили меня занять эту должность до конца учебного года".

Студенты задохнулись, особенно Драко, который не выглядел очень довольным. Гарри подумал, что до контрзаклятия мальчик ухмылялся бы и превозносил своего отца-директора над всеми. Но теперь, похоже, он увидел и обратную сторону.

"Не волнуйся, Драко. Все дисциплинарные вопросы будет решать Северус".

Драко хмыкнул, и Грег утешительно похлопал его по плечу.

"Так ты теперь директор Малфой?" спросила Гермиона.

"Именно, мисс..."

"Грейнджер, сэр. Гермиона Грейнджер".

"О, умница. Я слышал о вас".

Гермиона и Драко покраснели.

"Значит, никто не знает, куда отправился Дамблдор?" - спросил один из близнецов.

"Мы понятия не имеем. Он ушел бесследно. Но поскольку его знакомый - феникс, можно предположить, что он попросил свою птицу аппарировать его".

Хагрид снова высморкался.

"Но в Хогвартсе это невозможно", - нахмурившись, сказала Гермиона.

"Для людей это невозможно, это правда, но другие виды могут делать это легко, например, фениксы и домовые эльфы, но мы отвлеклись". Директор Малфой поспешно добавил, когда Гермиона снова открыла рот.

"Я хотела сказать присутствующим Уизли, что сожалею о своем поведении в книжном магазине прошлым летом. Тогда я была сама не своя. Вернее, долгое время".

Перси кивнул и сказал: "Спасибо, сэр. Но, если вы не возражаете, почему они спросили вас?"

Отец Драко усмехнулся, увидев, как все студенты кивают головами, и ответил: "Я совсем не против вашего вопроса. Думаю, отчасти потому, что я был там, отчасти потому, что я в душе политик, а отчасти потому, что никто другой не хотел этой работы".

Дети захихикали.

"А ты, мама?" спросил Драко.

Миссис Малфой ответила: "Альбус Дамблдор был не единственным, кто сегодня отказался от контракта. Сегодня утром мадам Помфри подала в отставку, и профессор Снейп попросил меня стать Матроной на этот семестр".

"Значит, отец будет сидеть в башне директора, а ты - в Больничном крыле?" спросил Драко.

"Именно так, сынок".

"Тогда все в порядке, - решил Драко. По крайней мере, они не будут его учить! Он вздрогнул от этой мысли.

"А я перестаю быть старостой Гриффиндора", - прошептала профессор МакГонагалл.

Дети, особенно гриффиндорцы, задохнулись.

"О, но вы по-прежнему будете преподавать?" спросила Гермина.

"Да. Но мне было ясно...", - она, казалось, остановила себя на том, что именно было ясно, и продолжила после небольшого покашливания: "Да, я сосредоточусь на преподавании, мисс Грейнджер. Я также отказалась от должности заместителя".

"О, а кто теперь заместитель?" спросил Перси, и профессор МакГонагалл нахмурилась.

Может, она ждет от нас новых протестов? пронизательно подумал Гарри.

"И, что еще важнее, кто теперь станет нашим старостой?" - спросил один из близнецов (вероятно, Фред).

Мистер... нет... директор Малфой усмехнулся и сказал: "Профессор Флитвик согласился занять пост заместителя до конца семестра, и, боюсь, нам еще предстоит найти старосту для Гриффиндора".

"И вы все равно ушли с этой работы, профессор?" Гермиона смущенно потупилась, а затем покраснела.

Профессор МакГонагалл фыркнула и жестко ответила: "Да, мисс Грейнджер. Очевидно, вам всем нужен староста, который учит вас правилам безопасности и тому подобному. Были письма", - поджала она губы.

"Гермиона пожевала губу. "Да, я вижу".

Шея профессора МакГонагалл покраснела.

У Гарри был плохой опыт общения с людьми, у которых краснели шеи. Но, по крайней мере, профессор МакГонагалл не начала рычать. И он подумал, что в ее случае это скорее смущение, чем гнев.

А вот директор Малфой и профессор Снейп выглядели довольными. Гарри догадался, что профессор МакГонагалл была очень против всех этих перемен. Она очень уважала директора Дамблдора. Как и мадам Помфри. Хм... Может быть, Матрона уволилась, потому что Дамблдора больше нет? Но это не может быть правдой. Она ведь уволилась до Дамблдора, верно?

Может быть, о его медицинских делах забыли во всей этой суматохе, надеялся Гарри.